

Глава 11

Не нужно тянуть руки к человеку, пока он не вышел из роли.

Лу Шицин несколько раз подряд чихнул.

Чжоу Фу нахмурился.

— Простудился?

С каждым днём становилось всё холоднее. Персонажу Лу Шицина по сценарию полагалось парить в воздухе в одном лишь тонком белом одеянии. На него даже смотреть было зябко.

Шицин покачал головой. Посмотрев на подвесные тросы неподалёку, он судорожно вцепился в рукав Чжоу Фу и плотно сжал губы.

Проведя дней восемь или девять в качестве безмолвной живой декорации, дух меча наконец-то получил сольную сцену.

Героиню ложно обвинили в сговоре с кланом демонов и предательстве праведного пути. На неё устроили облаву, и в завязавшейся кутерьме она получила лёгкое ранение. Тут-то безмолвный и доселе кроткий дух меча внезапно вступает в бой и в мгновение ока выкашивает десятки врагов.

Сегодня снимали как раз этот эпизод: дух меча эффектно пикирует с крыши, устраивая кровавую баню.

Обычно актёры проходят долгие тренировки, чтобы привыкнуть к лонже, но Лу Шицин присоединился к съёмочной группе посреди процесса, да и сцена полёта у него была всего одна. Каскадёры вкратце объяснили ему технику безопасности и решили сделать пробный запуск.

Чжоу Фу сразу почуял неладное. Заметив, как смертельно побледнел его подопечный, он нерешительно спросил:

— Боишься высоты?

Лу Шицин вцепился в его руку ещё крепче.

— Вовсе... нет. Просто это мой первый полёт.

— Не дрейфь, — попытался успокоить его Чжоу Фу. — Страховка надёжная, ребята там уже раз пять всё проверили. Ничего не случится.

Лу Шицин молча кивнул.

Легко сказать. Когда садишься на американские горки, тоже понимаешь, что аттракцион безопасен, но ужаса это нисколько не убавляет.

Вскоре Шицина закрепили в подвесной системе и подняли на крышу, где он встал на скрытую от камер платформу. Стоило ему мельком глянуть вниз с высоты четырёх-пяти метров, как перед глазами всё поплыло. Захотелось просто зажмуриться и кубарем скатиться по черепице.

"Шоу-бизнес... шоу-бизнес — дурацкое место. Он всё-таки хочет уйти на покой"

Удерживать равновесие на стальных тросах — задача не из лёгких, а если поддаться панике на высоте, пиши пропало. В некоторых сянся-дорамах и костюмы роскошные, и ракурсы отличные, но стоит главному герою «взлететь» — и всё впечатление рушится из-за хаотично дрыгающихся конечностей и искажённого ужасом лица.

Постановщик трюков махнул рукой команде вниз.

Собрав волю в кулак, Лу Шицин оттолкнулся от края крыши и прыгнул...

Но безуспешно.

Нога соскользнула, и он едва не рухнул коленями прямо на черепицу. К счастью, дежуривший рядом каскадёр успел схватить его за руку, не дав мешком повиснуть на тросах и закрутиться волчком в воздухе.

Режиссёр Чжао потерял дар речи.

Ноги у Лу Шицина сделались ватными, а на лбу, несмотря на промозглую погоду, выступила холодная испарина.

Прикрыв глаза, он перевёл дух, заставил себя проигнорировать дрожь в икрах и упрямо поднялся. Нужно попробовать ещё раз.

Видя, как сильно напуган юноша, режиссёр Чжао нахмурился. Он уже подумывал переписать сцену и перенести действие с крыши на землю, но, получив сигнал, что Шицин готов к новой попытке, лишь крикнул, чтобы тот был предельно осторожен.

"Дух меча не боится высоты"

Он закрыл глаза, настраивая себя, а когда распахнул их вновь — от былой робости не осталось

и следа.

В этот раз всё прошло совсем не так, как при первой неловкой попытке. Он без малейшего колебания шагнул в пустоту. Окутанный порывом ветра, в развевающихся белоснежных одеждах, он безупречно выдержал баланс и плавно, словно невесомое перышко, опустился точно на намеченную точку.

У режиссёра Чжао глаза на лоб полезли.

Неужели акрофобию можно победить по щелчку пальцев?!

У него даже закралось подозрение, что парень просто над ним подшутил.

Подбежав к благополучно приземлившемуся актёру, режиссёр засуетился:

— Как ты? Всё в порядке? Не ушибся?

Лу Шицин с каменным лицом покачал головкой.

"Чуть богу душу не отдал. Пострадали только мои нервы"

— Попробуем ещё раз? — спросил Чжао. — Или сразу пишем чистовик?

Лу Шицин лишних испытаний для своего сердца не желал. Уж лучше отстреляться за один дубль.

Режиссёр переспросил ещё пару раз для верности и лишь тогда дал команду операторам.

Шицина снова подняли на тросах к небу. Повторив про себя спасительную мантру раз восемьсот, он сумел сохранить абсолютное бесстрашие на лице и удержать равновесие. Сцена была снята с первого же дубля.

Чжао с удовлетворением кивнул, глядя на экран плейбека. Получилось идеально.

Заметив, что Лу Шицин собирается попросить каскадёров отстегнуть карабины, он тут же остановил его:

— погоди, не снимай! Сейчас снимем ещё пару боевых приёмов на земле, тогда и освободишься.

Для наземного боя требовалось несколько красивых, летящих ракурсов, и хореограф поединков подошёл проинструктировать Шицина.

Обычно блатные актёры с солидным спонсорским багажом за душой капризничают и не умеют толком играть, но Лу Шицин оказался на редкость выносливым и покладистым. Даже когда ему было не по себе, он не капризничал и не шёл на попятную. Чжао сиял от восторга, пересматривая только что снятые кадры. Похоже, он откопал настоящий самородок.

Сериал «Девятикратное предание» определённо ждёт оглушительный успех.

Пока режиссёр предавался радужным мечтам, на огороженную съёмочную площадку неторопливо выкатился открытый электрокар.

Чжао уже набрал в грудь воздуха, чтобы разразиться бранью, как вдруг сидевший в машине пассажир высунулся наружу и весело помахал рукой:

— Пропустите, пожалуйста!

Это был Жун Сюй.

Каждый проект арендовал в Киногородке по несколько таких экскурсионных машинок. Жун Сюй, вальяжно раскинувшись под брезентовым навесом зелёного электрокара, жестом велел водителю притормозить у обочины и с улыбкой поинтересовался:

— Всё ещё трудитесь?

Режиссёр Чжао озадаченно прищурился.

Киногородок был тесным, и актёры частенько заглядывали друг к другу на огонёк. Однако Жун Сюй относился к той породе профессионалов, которые, попав на съёмочную площадку, уходят в работу с головой и праздным шатаниям предпочитают репетиции. За ним отродясь не водилось привычки слоняться по чужим павильонам.

А тут — надо же! — целых два визита за полмесяца.

Заметив на сиденье рядом с ним пышный букет, Чжао спросил:

— Твои съёмки окончены?

— Ага, — лениво отозвался Жун Сюй, облокотившись на поручень электрокара. — У центральных ворот толпа фанатов устроила встречу, проехать невозможно. Будь другом, Чжао, вели отогнать ваши фургоны, чтобы я мог проскочить.

Был выходной, туристов в Киногородке хватало. Снимали на натуре, съёмочную площадку оцепили, а дорогу в конце улицы наглухо перекрыли тяжёлые грузовики с реквизитом — быстро их не переставить.

— Там караулят поклонники Цзян Ванчжи, скоро разойдутся, — без обиняков ответил Чжао. — Перегонять грузовики сейчас хлопотно. Если не торопишься, подожди немного.

По случаю завершения съёмок Жун Сюй пребывал в благодушном настроении, поэтому лишь бесечно хмыкнул и окинул взглядом площадку. Его внимание тут же привлёк Лу Шицин, который плавно и грациозно повторял движения вслед за хореографом.

В глазах Жун Сюя промелькнул интерес.

— Господин Лу всё ещё в строю? — как бы между прочим поинтересовался он.

— Завтра закончит, — отозвался Чжао.

Изначально съёмки должны были затянуться на полмесяца, но благодаря таланту Лу Шицина сцены снимались практически без брака и пересъёмок. Ему оставалось отработать всего два крупных эпизода.

Делать всё равно было нечего. Жун Сюй выбрался из электрокара, небрежно перешагнул через ограждение и с самым независимым видом устроился на свободном стуле рядом с режиссёрским пультом, закинув ногу на ногу, словно заправский ревизор.

Чжао лишь закатил глаза, но прогонять его не стал.

Вскоре Лу Шицин усвоил связку движений.

Площадку подготовили, и режиссёр скомандовал начать запись.

В этой сцене главная героиня Цинь Шу в исполнении Цзян Ванчжи была ранена в лицо. Прижимая ладонь к окровавленной щеке, она с ужасом взидала на бывших собратьев по ордену — некогда близкие люди теперь казались безжалостными чудовищами, жаждущими её смерти.

Она рисковала жизнью, пробиваясь сквозь смертельные опасности ради спасения ордена, но неужели всё это было лишь её глупым заблуждением?

Если так, то ради чего она...

Вдруг с небес безмолвно скользнул белый силуэт. Дух меча опустился на землю, а на его плече кротко подрагивала крылышками пёстрая бабочка.

— Оказывается, он забрался на крышу только ради того, чтобы полюбоваться этим хрупким созданием.

Даже в оригинальном романе умалчивалось, что именно толкнуло духа меча на резню — ранение ли хозяйки или её собственное вспыхнувшее желание убивать.

Широко распахнутые, невинные глаза духа меча скользнули по струйке крови на щеке Цинь Шу. Зрачки его на миг расширились. Сжав в ладони висящие на поясе ножны, он, точно ядовитая змея, стремительно и бесшумно рванулся навстречу плотной стене врагов.

В жанре сянься от боевой хореографии обычно требуют лишь внешней эстетики.

Но Лу Шицин превзошёл ожидания: под взмахи широких рукавов его удары ложились чётко и беспощадно. Пронзительный холод, исходивший от его движений, наполнил сцену подлинной атмосферой смертоносной битвы.

Раздалась череда глухих ударов.

Всего несколько молниеносных выпадов — и преследователи замертво рухнули на землю.

Цинь Шу не успела даже опомниться, как всё было кончено.

Поспевший к развязке главный герой потрясённо уставился на гору трупов.

— Неужели... это его рук дело?

Очнувшись от оцепенения, Цинь Шу побледнела как полотно.

Столько загубленных жизней... Орден этого так не оставит.

— Это не дух, а кровожадный демон! — яростно выплюнул герой, гневно указав на безмятежно застывшего Лу Шицина. — Чтобы спасти твою жизнь, мы обязаны передать его в Зал правопорядка на уничтожение!

Цинь Шу оцепенела.

Дух меча невинно смотрел на неё.

Тот, кто мгновение назад сеял смерть с леденящим душу оскалом, теперь ластился к ней ручным зверьком. Перепачканный чужой кровью, он бережно прижимал к груди подаренные ей некогда ножны и с тихой радостью подошёл ближе, желая показать устроившуюся на плече бабочку.

Цинь Шу смотрела на него в нерешительности.

Дух меча удивлённо моргнул.

Алая кровь на бледном лице неземного создания придавала его облику пугающую, потустороннюю красоту.

Догадавшись по её лицу, что совершил нечто дурное, он послушно опустился перед ней на колени. Пытаясь загладить вину, он потянулся испачканными в крови пальцами к безвольно опущенной руке Цзян Ванчжи, чтобы прижать её к своей щеке.

— Прежде этот жест всегда заставлял хозяйку ласково улыбаться.

Цинь Шу резко отдернула руку.

Застыв с протянутыми ладонями, дух меча растерянно поднял на неё взгляд и одними губами выдохнул первое в своей жизни слово:

— Хозяйка...

— Снято! — зычно объявил режиссёр Чжао.

Цзян Ванчжи вздрогнула, возвращаясь в реальность. Она со смешанным чувством взглянула на Лу Шицина, который всё ещё преданно ловил её взгляд.

Клянусь небом, она настолько слилась со своей героиней, что, прекрасно зная трагический финал — гибель духа меча на плахе Зала правопорядка, — в этот миг искренне не желала отдавать его на растерзание.

"Проклятье, красота — страшная сила"

Жун Сюй на этот раз проигнорировал монитор плеейбека. Он наблюдал за игрой Лу Шицина со стороны, ловя каждое движение юноши. Взгляд его потемнел, став нечитаемым, а пальцы левой руки задумчиво вращали серебряное кольцо на мизинце.

После команды «снято» Лу Шицин вернулся под тент, накинул на плечи тёплую куртку и принялся мелкими глотками пить тёплую воду из термоса.

Жун Сюй не сводил с него ленивого, изучающего взгляда.

Но сколько бы Жун Сюй ни подавал ему невербальных знаков, Лу Шицин упрямо не замечал его присутствия. Взор юноши блуждал исключительно вслед за удаляющейся Цзян Ванчжи, скользя мимо Киноимператора так, словно тот был прозрачным.

Жун Сюй опасно прищурился.

Как назло, к нему подбежал запыхавшийся ассистент режиссёра:

— Господин Жун, у ворот всё чисто, фанаты разошлись! Можете ехать.

Жун Сюй мысленно выругался.

Раздражённо цыкнув про себя, он сохранил маску невозмутимости и бросил:

— Позже.

С этими словами он уверенным, размашистым шагом направился напрямик к палатке, под которой отдыхал Лу Шицин. Каждое его движение так и лучилось непререкаемым авторитетом.

Лу Шицин, всё ещё пребывавший в каком-то сомнамбулическом состоянии из-за глубокого погружения в роль, далеко не сразу осознал, что перед ним кто-то стоит.

Подойдя вплотную, Жун Сюй одарил его дежурной улыбкой:

— Потрясающая игра, господин Лу. Чжао несказанно повезло с вами. После премьеры «Девятикратное предание» разорвёт все чарты.

Шицин продолжал пристально, замороженно смотреть на него снизу вверх.

Пользуясь моментом, Жун Сюй шутливо спросил:

— Что ты там высматриваешь?

Будь это прежний Лу Шицин, он бы уже давно густо покраснел и уставился в пол в поисках спасительной щели. Но сейчас парень смотрел открыто и прямо, даже не пытаясь отвести взгляд.

"Он всё ещё в образе"

"Вот почему он только что так преданно сверлил глазами Цзян Ванчжи"

Жун Сюй, признанный король светских бесед и неисправимый экстраверт, под напором этого чистейшего, немигающего взгляда впервые в жизни почувствовал странную неловкость и мимолётное желание отступить.

— Кхм, — кашлянул Жун Сюй, слегка сместив фокус. Заметив застрявший в тёмных волосах

юноши сухой листок, он потянулся, чтобы убрать его, и непринуждённо завёл разговор: — Мы тут с режиссёром Ли решили вложиться в одну историческую драму. Не хотите поучаствовать, господин Лу... Ох.

Его рука замерла на полпути.

Навешавшие актёров фанаты устроили у ворот павильона настоящее столпотворение. Из-за суматохи охрана ослабила бдительность, и парочке преданных поклонниц удалось просочиться на съёмочную площадку.

Сжимая в руках фальшивые бейджи «персонала», девушки испуганно озирались по сторонам. Поняв, что сцена только что завершилась, они разочарованно вздохнули.

— Кошмар, я еле выпросила у дяди эти пропуска, а Ванчжи мы так и не снимем.

— Ладно тебе, давай хоть кого-нибудь другого щёлкнем.

Шепчась в укромном уголке за декорациями, одна из них вдруг ахнула и ткнула пальцем вперёд:

— Смотри! Это же Жун Сюй?!

Камера смартфона взлетела мгновенно.

Выкрутив зум на максимум, они убедились: перед ними действительно стоял знаменитый Киноимператор Жун.

Дрожа от восторга, девушки принялись лихорадочно строчить снимками. Щёлк-щёлк-щёлк.

Одна из них переключила режим на видеозапись. Но стоило объективу сфокусироваться на паре у зонта, как из её груди вырвался приглушённый стон изумления.

На экране смартфона Жун Сюй с мягкой улыбкой чуть наклонился к собеседнику, протягивая руку. В ту же секунду сидевший к камере в профиль юноша плавно поднял ладони и бережно заключил пальцы мужчины в свои...

И ласково прижался щекой к его ладони.

Нежно и до безумия интимно.

<http://bllate.org/book/18347/1764293>